

Фото: Похороны П.И. Фейттенгеймера.

Большой террор на Украине: некоторые особенности проведения немецкой операции НКВД

25 июля 2012 года исполнилось 75 лет с начала проведения репрессивной операции против этнических немцев – граждан СССР и подданных Германии, когда оперативным приказом НКВД СССР №00439 фактически был дан старт массовым национальным карательным акциям. Современных исследователей волнует вопрос: почему за годы советской власти численность немецкого населения в Украине сократилось в 15 раз? Чем обусловлен тот факт, что, согласно данным переписи населения 1937 года, на территории Украины проживало более 408 тыс. этнических немцев, или 1,5% населения республики, тогда как сегодня их численность не превышает 33 тысяч (0,1%)? Несмотря на открытие архивов после распада Советского Союза и введение в научный оборот новых документов, количество «белых пятен» в изучении механизма репрессивной деятельности советских спецслужб пока не уменьшилось. Скорее наоборот. Для исследователей политических репрессий в СССР значительно расширилось поле деятельности. На сегодня неизвестными остаются судьбы десятков тысяч репрессированных, родственники которых ждут их реабилитации. По-прежнему недоступны для изучения многие документы, которые могли бы пролить свет на эту проблему. Поэтому репрессии НКВД против украинских немцев периода «Большого террора» остается таким актуальным вопросом.

С середины 1980-х годов на волне демократизации общества у исследователей советской истории появилась возможность исследовать и объективно освещать некоторые аспекты политических репрессий. В частности, национальная составляющая Большого террора прослеживается в работах С. Кокина¹¹⁷⁵, В. Никольского¹¹⁷⁶, Н. Охотина и А. Рогинского¹¹⁷⁷, В. Хаустова и Л. Самуэльсона¹¹⁷⁸, В. Ченцова¹¹⁷⁹,

¹¹⁷⁵ Большой террор в Украине. «Кулацкая операция». 1937–1938 гг. В 2-х ч. / Сост.: С. Кокин, М. Юнге. Киев, 2010. (на украинском).

¹¹⁷⁶ Никольский В. Репрессивная деятельность органов государственной безопасности СССР в Украине (конец 1920-х – 1950-е гг.). Донецк: Изд-во Донецкого нац. ун-та, 2003; Никольский В. Национальные аспекты политических репрессий 1937 г. в Украине // Украинский исторический журнал. 2001. №2. С. 74–89. (все на украинском).

¹¹⁷⁷ Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД (1937–1938) // Наканунный народ. Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999.

¹¹⁷⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

¹¹⁷⁹ Ченцов В.В. Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е годы. М, 1998; Проблема политических репрессий против немцев Украины в свете документов НКВД // Вопросы германской истории: «Немцы в Украине»: Материалы украино-германской конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября, 1995 г. Днепропетровск., 1996. С. 164–174.

Ю. Шаповала¹¹⁸⁰ и др. Доступ этих авторов к архивным документам спецслужб позволил им детально изучить множество трагических страниц прошлой истории Украины XX века. Однако следует отметить, что несмотря на множество работ, изучающих политические репрессии в Украине, в настоящее время не существует специального исследования, которое бы освещало особенности проведения немецкой операции НКВД.

Разработке и проведению спецоперации НКВД СССР против немцев предшествовала соответствующая подготовительная работа. Среди украинской партийно-номенклатурной верхушки еще в начале 1937 года господствовала точка зрения относительно потенциального «вредительства» и «шпионажа» немцев. В частности, член Политбюро ЦК КП(б) Украины, 1-й секретарь Днепропетровского обкома М. Хатаевич заявлял: «Немецкая и японская разведка имеют в области замечательную почву... в Запорожском районе живет 10 тысяч немцев. Мы знаем, что среди немецкого населения национальное чувство очень сильно развито, особенно много из них имеют привязанность к своему «фатерлянд», кто бы ни был – Гитлер или кто либо другой... А из 10 тыс. человек найти людей для своей работы они смогут сколько угодно...»¹¹⁸¹. С огульным обвинением в адрес немецкого населения республики выступил также 1-й секретарь Донецкого обкома С. Саркисов. Выразив обеспокоенность тем, что в борьбе с «троцкистами» и другими «вредителями» партийные органы и НКВД были недостаточно внимательны, Саркисов отметил, что вот «в вопросе разоблачения немцев-фашистов проведена большая работа». Далее он продолжал: «Немцы, которые переплетаются с фашистами, расставили свои сети на крупных электростанциях Донбасса. Фашистские группы разоблачены НКВД. Я думаю, что мы здесь должны пойти смелее по линии высылки многих немцев из Донбасса. Они нам не нужны. Наши люди, хозяйственники, обойдутся без них...»¹¹⁸². Аналогичная риторика звучала и в других регионах УССР.

20 июля 1937 года на заседании Политбюро ЦК КП(б) № П51/324 И. Сталин поручил наркому НКВД СССР Н. Ежову дать приказ органам НКВД арестовать всех немцев, работающих на оборонных заводах и выслать часть из них за пределы государства. К 25 июля 1937 года оперативный приказ № 00439 был подготовлен и разослан телеграммами по всем управлениям НКВД. С 29 июля начались аресты, которые к осени 1937 года переросли в массовую карательную операцию. Несмотря на то что формально приказ был направлен против немецких подданных, репрессиям подверглись немцы – граждане СССР.

¹¹⁸⁰ Шаповал Ю. Украина в период Большого террора (1936–1938). Киев: Лыбидь, 2009. – 544 с. – (на украинском).

¹¹⁸¹ Центральный гос. архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 1. Д. 526. Л. 339–340.

¹¹⁸² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 517. Л. 132–133.

Особенно страдала научно-техническая интеллигенция, которая представляла, по мнению карательных органов СССР, чрезвычайную опасность. Например, 19 октября 1937 года Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР приговорила к расстрелу начальника участка инструментального цеха В.А. Рунге, на момент ареста члена ВКП (б). Тогда же Особое совещание при НКВД СССР 4 ноября 1937 года выслала за пределы Украинской ССР инженера отдела технического контроля И.И. Швайцера. Аналогичное решение 17 ноября 1937 года было принято относительно И.И. Фельдгена, мастера новопаровозного цеха. Мастера-электрика этого же завода Ф.Е. Принца «Тройкой» Управления НКВД в Ворошиловградской области 25 сентября 1938 года был приговорен к расстрелу. Все они работали на стратегическом для СССР предприятии – Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции. Следует также отметить, что эти специалисты на время ареста не были гражданами СССР, имея гражданство Германии. Мастера-электрика этого же завода Ф.Е. Принца «Тройкой» Управления НКВД в Ворошиловградской области 25 сентября 1938 года был приговорен к расстрелу¹¹⁸³. Как видим, к немцам – гражданам СССР советские карательные органы достаточно часто применяли высшую меру наказания, в то время, как к иностранным гражданам – ограничивались депортацией осужденного.

Знание и преподавание немецкого языка также представляло угрозу для жизни представителей других национальностей. В частности, преподаватель немецкого языка школы шахты № 4 г. Перевальска украинец А.А. Паранчак Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 сентября 1937 года был приговорен к расстрелу и в тот же день казнен, преподаватель украинского и немецкого языка Рубежанского химического института украинец Ю.Н. Бартманский Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 16 ноября 1937 года был приговорен к расстрелу и 5 января 1938 года казнен. Преподавателя немецкого языка Краснолучского энерготехникума еврея Г.П. Шамзона 17 сентября 1938 года Тройка Ворошиловградского управления НКВД также приговорила к расстрелу¹¹⁸⁴.

Достаточно парадоксальным выглядит система репрессирования членов семей арестованных за измену Родине. Очень часто таких людей арестовывали, а через несколько месяцев дело прекращали за недостаточностью материалов для привлечения к суду и освобождали из-под стражи. Например, колхозницу колхоза «Роте Фане» В.И. Пфейфер 1 ноября 1937 года арестовали как члена семьи репрессированного в измене родине, а 27 февраля 1938 года она была освобождена из-под стражи. Из этого же

¹¹⁸³ Реабілітовані історією: У 27 томах. Луганська область: У 3 кн. / Гол. редкол. (гол. П.Т. Тронько, заст. голови О.П. Реєнт, Ю.З. Данилюк та ін.); редколегія тому (гол. В.М. Голенко, заст. голови В.В. Михайличенко та ін.). Кн. 3. Луганськ, 2008. С. 163, 238, 482, 597.

¹¹⁸⁴ Там же. Т. 1. С. 316; Т. 3. С. 68, 587.

колхоза по аналогичному обвинению была арестована 21 ноября 1937 года К.Ф. Пфейфер, а 15 марта 1938 года уголовное дело в отношении ее прекратили и из-под стражи освободили. В один день с ней в соседнем колхозе им. Тельмана арестовали К.А. Пфунт, а через 4 месяца – также освободили. Столько же, 3 месяца, находилась под следствием домохозяйка К.И. Пфунт. Ее дело прекратили за недостаточностью материалов для привлечения к суду и освободили из-под стражи¹¹⁸⁵. Достаточно мягкое для сталинского правосудия решение можно объяснить как определенной неподготовленностью ГУЛАГа для содержания в местах заключения и ссылки большого количества женщин и детей, так и переполненностью мест предварительного заключения, которые в большинстве своем также не были приспособлены для содержания женщин и детей. В различных циркулярах и инструкциях органам НКВД, прокуратуры и судов предписывалось более избирательно и мягко подходить к вынесению приговоров в отношении женщин и детей – членов семей арестованных за измену родине.

Тактика оперативной зачистки районов компактного проживания немцев от т.н. антисоветских элементов стала постоянной составляющей репрессивной деятельности советских органов государственной безопасности в годы Большого террора. Это обстоятельство стало географической особенностью проведения антинемецкой операции в Украине. Среди наиболее пострадавших регионов УССР следует выделить Донецкую, Днепропетровскую, Одесскую, Харьковскую, Луганскую области, Крым. Арестованным по сельским районам инкриминировали проведение антисоветской агитации среди колхозников и попытки создать боевые повстанческие формирования для свержения Советской власти. В городах и рабочих поселках арестованным немцам вменяли террористическую деятельность и организацию диверсий на производстве. Выделим некоторые географические особенности проведения операции. В первую очередь четко прослеживается неравномерное распределение арестованных по областям УССР. Например, только в 1937 году в Донецкой области репрессировали 5732 человек, или 35,3% от общего числа репрессированных немцев, в Днепропетровской – 3689 (22,6%), Одесской – 2380 (14,7%), Житомирской – 1558 (9,6%), Николаевской – 828 (5,1%), Киевской – 629 (3,9%), Харьковской 409 (2,5%). Общее число репрессированных немцев в 1937 году по этим областям составило 93,7%. По данным отчетов областных управлений НКВД, на конец 1937 года в УССР репрессировали 16228 этнических немцев¹¹⁸⁶. Аналогичная тенденция наблюдалась и по 1938 год. На наш взгляд, эта диспропорция обусловлена неравномерным экономическим развитием отдельных регионов Украины и проживанием значительного числа немцев в пограничных районах.

¹¹⁸⁵ Там же. Т. 3. С. 176, 177.

¹¹⁸⁶ Никольский В. Национальные аспекты... С. 81.

Именно жители регионов с развитой промышленностью и сельским хозяйством, где работали высококвалифицированные кадры, среди которых были представители и немецкого этноса, пострадали более всего.

Отдельно стоит выделить такой контингент репрессированных лиц, как немецкие подданные, против которых изначально и был направлен оперативный приказ НКВД СССР №00439. Согласно директивных документов советских спецслужб проводился оперативный учет и последующие аресты немцев, которые не были гражданами СССР. Однако несмотря на четкую направленность оперативного приказа №00439 против непосредственно немцев – неграждан СССР, в общей картине арестованных более 90% составляли немцы – граждане СССР.

Одним из инструментов расправы над немцами – гражданами иностранных государств (Германия, Австрия, Венгрия, Польша и др.) было административное вытеснение их за пределы страны. В письме республиканским структурам НКВД СССР требовалось в течение второй половины 1937 года осуществить оперативные и профилактические мероприятия, направленные на удаление таких категорий лиц за пределы СССР, особенно лиц, заподозренных в шпионаже и контрреволюционной деятельности. К числу германских подданных, подлежащих удалению за пределы страны, а также в отдельных случаях – арестам и выселению, требовалось включить всех лиц, которые находились на спецучете. Исключение составляли политические эмигранты, по которым подготовительную работу провели еще раньше и соответствующие мероприятия осуществлялись отдельно. Вытеснение немцев-иностранцев происходило путем отказа в продлении им разрешения на проживание весной–летом 1937 года, происходило, но не очень активно. Преимущественно это касалось пограничных или режимных местностей.

22 августа 1937 года вышел циркуляр НКВД №68 «Об иностранцах». В нем определялась практика обращения с такими категориями. Считалось, что подавляющее большинство иностранных граждан, проживавших на территории СССР являются потенциальными организаторами шпионажа и диверсий. С другой стороны, требовалось, чтобы агентурно-следственная работа органов НКВД оставались основными средствами борьбы с их преступной деятельностью. Кроме того, указывалось на важность административных мер с целью ослабления деятельности шпионско-диверсионного центра. Согласно этому циркуляру, кроме отказа в продлении разрешения на проживание по истечении срока его действия, предполагалось выдавать иностранцам краткосрочные въездные визы. В первую очередь требовалось прекратить продление действия видов на жительство гражданам Германии, Польши, Японии, Италии, Австрии¹¹⁸⁷.

¹¹⁸⁷ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч.

Не меньшее внимание уделялось мероприятиям, направленным на ослабление присутствия немцев – неграждан СССР в стране. НКВД проводило работу, направленную на фактическую изоляцию иностранных дипломатических представительств в СССР. Проверка «глубокой разработки» сотрудников посольств и консульств, выявление и «разработка» всех их знакомых были даны еще весной 1937 года. Характерно, что непосредственно категория «консульских связей» в оперативных приказах не упоминалась. Аресты этих лиц были обусловлены более ранними директивами. В первые месяцы массовых операций руководителями местных органов НКВД они были сделаны без всяких дополнительных указаний, как сами собой разумеющиеся. За посольствами, миссиями, консульствами Германии, за квартирами и общежитиями их сотрудников, за театрами, клубами, ресторанами, за частными квартирами, которые они посещали, установили «непрерывное наблюдение». Вместе с этим предписывалось блокировать все связи немецкого посольства и консульства с советскими гражданами путем тщательного организованного агентурного и наружного наблюдения. Требовалось выявлять и использовать широкие репрессии, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих дипломатических представительств и лиц, посещающих их служебные и домашние помещения. Такие действия фактически парализовали дальнейшую работу в СССР многих иностранных учреждений. Например, к середине ноября 1937 года из 7 немецких консульств в СССР функционировали только 2 (в Киеве и Новосибирске), а в мае 1938-го закрылись и они¹¹⁸⁸. Таким образом, следует отметить масштабность и комплексность «немецкой операции» НКВД СССР как в Украине, так и на остальной части СССР.

Формально национальные операции НКВД должны были закончиться к концу 1937 года. Однако решением Политбюро ЦК ВКП (б) № П57/49 от 31 января 1938 года эти операции были продлены¹¹⁸⁹. НКВД СССР получил указание на продление до 15 апреля 1938 года операций по разгрому шпионско-диверсионных контингентов поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, применяя уже существующие собственные приказы. Внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям лиц, независимо от их подданства, также оставался без изменений до 15 апреля 1938 года. То есть, специальным решением Политбюро ЦК ВКП (б) антинемецкую операцию было продлено до середины апреля 1938 года во всех регионах страны. Санкции Н.И. Ежова на упрощенное ведение следствия и «альбомный порядок» осуждения выносились ежемесячно, вплоть до 1 августа 1938 года.

¹¹⁸⁸ Там же.

¹¹⁸⁹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 52.

К концу 1937 года репрессии по т.н. «национальным линиям» были наиболее многочисленными операциями НКВД. Ситуация начала меняться в начале 1938 года, когда стала набирать темпы «кулацкая операция». Ее начали в соответствии с оперативным приказом НКВД СССР № 00447 «О репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». На основании этого документа, с августа 1937 года и до ноября 1938 года было репрессировано около 820 тыс. человек. Минимум до полумиллиона из них были казнены, остальные отправлены в ГУЛАГ. Эта операция стала самой массовой за время Большого террора. По архивным материалам под действие оперативного приказа № 00447 от 5 августа 1938 года попали 5567 украинских немцев, которым инкриминировали преимущественно участие в националистических контрреволюционных организациях. Согласно информации начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Назаренко 4938 человек приговорили решениями военной коллегии НКВД в особом порядке, 398 человек – особыми тройками, общими судами – 205, особым совещанием УССР – 26 человек¹¹⁹⁰.

На наш взгляд, мнение относительно того, что в Украине немецкая операция проводилась с особой жестокостью через «рвение» местного руководства НКВД нашла свое частичное подтверждение. В недавно обнаруженном рассекреченном документе «О недостатках в подготовке и проведении массовых операций в Украине» (февраль 1938 года) Н. Ежов подверг острой критике руководство НКВД УССР. Оперативников упрекали в погоне за количественными показателями выполнения и перевыполнения «лимитов», отмечен общий низкий уровень проведения следствия, указывали на недостаточную работу с арестованными на предмет полного признания инкриминируемых им преступлений и т.д. В документе рекомендовалось усилить работу по национальным линиям, в т.ч. и по немецкой. Дальнейшему репрессированию подлежали спецпереселенцы из приграничных территорий, перебежчики, военнопленные германской и австро-венгерской армий, особенно бывшие офицеры, военнопленные, находившиеся в немецких специальных лагерях, активисты Пангерманских организаций («Союз меннонитов», «Союз колонистов германской расы», «Союз немцев Черноморья» и т.д.), а также лица, которые были связаны с немецкими консульскими и посольскими учреждениями и работниками немецких фирм¹¹⁹¹. Если в течение сентября 1937-го – января 1938 годов приказом № 00447 было репрессировано 4059 немцев, то по немецкой линии (приказом № 00439) – 15 026. Незначительное количество украинских немцев проходила по остальным оперативным приказам НКВД СССР и операциям. Около половины всех

¹¹⁹⁰ Государственный отраслевой архив Службы безопасности Украины. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 284.

¹¹⁹¹ Великий терор в Україні. «Куркульська операція». 1937–1938 рр. У 2-х ч. / Упоряд. С. Кокін, М. Юнге. К.: ВД Києво-Могилянська академія, 2010.

арестованных составляли сельские жители. Работники угольной и металлургической отраслей промышленности составляли около 15%. Столько же арестовали работников органов власти, управлений и хозяйственников. В транспортной отрасли и оборонной промышленности доля арестованных не превышала 10% вместе¹¹⁹². Таким образом, следует отметить, что подавляющее большинство всех арестованных украинских немцев составляли работники сельского хозяйства и тяжелой промышленности.

В докладной записке начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Мунвеца от 12 января 1937 года о ликвидированных органами госбезопасности антисоветских организациях и контрреволюционных группах немцев содержатся отдельные свидетельства и об осужденных за эти преступления. Так, в Зельцком национальном районе Одесской ликвидировали немецкую фашистскую повстанческую организацию, созданную якобы еще в 1933 году немецким резидентом Попером. По его указаниям, по мнению следствия, кулаки брата Штрайфели привлекли к организации 19 кулаков и бывших участников антисоветских восстаний, жителей сел Страсбург и Баден. Кроме этого, в райцентре Зельц обнаружили фашистскую повстанческую организацию, которую якобы создали агенты немецкого консульства в Одессе. Ее члены проводили фашистскую агитацию, создали повстанческие группы для вооруженной борьбы против советской власти в военное время. Все участники этих организаций были разоблачены и осуждены¹¹⁹³. Аналогичные документы имеются и по другим регионам УССР.

Антинемецкая операция, как и остальные, прекращена совместным решением Политбюро ЦК ВКП (б) № П65/116 и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1938 года. Согласно этого документа дальнейшие аресты предписывалось проводить исключительно на основании санкции суда или прокуратуры. В этом документе значилось, что «очищение страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграло свою положительную роль в обеспечении успехов социалистического строительства. Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено. Задача теперь состоит в том, чтобы, продолжая беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, вести ее более совершенными и надежными методами»¹¹⁹⁴. Директивой нового Наркома НКВД Л. Берии от 22 декабря 1938 года все приговоры чрезвычайных органов, которые не исполнили, либо вынесли после 17 ноября 1938 года, объявили не действительными. Итоги Большого террора подвели И. Сталин и В. Молотов. Они положительно оценили акции против внутрипартийной оппозиции (троцкистов и бухаринцев), кулаков, уголовников, антисоветских

¹¹⁹² Там же.

¹¹⁹³ Там же.

¹¹⁹⁴ Текст документа: <http://www.memo.ru/history/document>. Дата обращения 16.07.2012.

элементов и т.д. Вместе с тем они подвергли острой критике допущенные НКВД и Прокуратурой «ошибки», которые привели к «нарушения революционной законности». По их мнению, такие проблемы были допущены врагами, которым удалось пробраться в НКВД и Прокуратуры и вырвать их из-под партийного контроля. Под руководством Л. Берии в рамках «борьбы за восстановление социалистической законности» из НКВД были уволены 7372 человек, 987 из которых осудили. Заметая следы преступления, большевистский режим только за первое полугодие 1938 года уничтожил около 700 работников НКВД, задействованных в Великой чистке.

Обобщая подсчеты исследователей, приведем следующие данные. Всего по СССР по надуманным обвинениям было арестовано почти 68 тыс. немцев, осуждено – 55 005, из них – 41 898 расстреляно, а 13 107 человек приговорено к различным срокам заключения и высылке. Процент осужденных к высшей мере наказания немцев в СССР составлял 76,1%. Количество репрессированных украинских немцев времен Большого террора достигает 26–28 тысяч, из них по «немецкой линии» т.е. по приказу № 00439 – 21 229 человек (18 005 – расстрел, или 85%). К остальным осужденным – 3224 человек применили другие виды наказания. Значительно меньше украинских немцев пострадали по другим операциям, преимущественно по «кулацкой» (приказ № 00447). Доля Украинской ССР составляла 35% от общесоюзного показателя¹¹⁹⁵. К сожалению, на сегодняшний день абсолютно точных и проверенных количественных показателей относительно хода и последствий немецкой операции НКВД в Украине не существует. Из-за отсутствия статистической информации и закрытости архивов спецслужб, практически невозможно положительно решить этот вопрос. Вместе с тем работа исследователей в этом направлении продолжается. Как и продолжают научные поиски и открытия по разоблачению преступлений сталинского тоталитарного режима.

¹¹⁹⁵ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч.